ТАТАРНИКОВ Д.Г.,
кандидат исторических наук
(Саратовский государственный университет)

Христианское обоснование царской власти в посланиях Ивана IV к князю Андрею Курбскому

Разбирая послания Ивана IV с тем, чтобы увидеть христианское обоснование царской власти именно так, как понимал его Грозный царь, постараемся интерпретировать находящийся в нашем распоряжении источник, исходя не только из его текста, но и учитывая тот политический контекст, в рамках которого он был создан.

Ко времени воцарения Ивана IV в России сложилась своеобразная политическая система — по выражению В.О. Ключевского, «абсолютная монархия, но с аристократическим управлением, т. е. правительственным персоналом»[1]. Под этим персоналом следует понимать бояр, в большинстве своем тех потомков прежних владетельных князей, которые, собравшись в Москве, возомнили себя властными советниками государя. Они представляли себе, что их прежняя власть, унаследованная от предков, из одиночной, личной и местной превратилась теперь в собирательную, сословную и всеземскую[2]. Государь же, хотя и признавал даже аристократическую организацию московского боярства — местничество, однако воспринимал бояр только как своих дворовых слуг, которых он пожаловал в звание холопов государевых[3].

[1] *Ключевский В.О.* Курс русской истории. М., 1987. Т. 2. Ч. 2. С. 170.
[2] Там же. С. 135.
[3] Там же. С. 170.

Противоречие царской власти и боярства, конечно, является вопросом дискуссионным. Впрочем, главной причиной этой дискуссионности стало то, что некоторые советские историки несколько исказили тезис В.О. Ключевского, заключив его в рамки марксистского подхода. Считалось, что боярство отстаивало порядки феодальной раздробленности, а самодержавие, борясь с ним и опираясь в своей борьбе на дворянство, было носителем идеи государственного единства. Именно подобная концепция и вызывала возражение у многих исследователей.

К примеру, В.Б. Кобрин вообще считал борьбу боярства и дворянства мифом, говоря, что опричнина не была направлена против крупного феодального землевладения и не изменила структуры феодальной собственности в стране[4].

По мнению А.А. Зимина, опричнина была направлена не столько против боярства, сколько против удельной системы[5]. Между тем, исследователь все же приходит к выводу, что основной задачей центральной власти в XVI веке являлось не только окончательное уничтожение удельной системы, но и *политическое возвышение дворянства* как опоры самодержавия[6].

Тезис о непримиримой борьбе бояр со всякой политической централизацией вызывал справедливые возражения у Н.Е. Носова и А.М. Сахарова. Исследователи полагали, что бояре боролись не вообще против всякой централизации,

[4] См.: *Кобрин В.Б.* Власть и собственность в средневековой России. М., 1985; *Он же.* Иван Грозный. М., 1989.

[5] См.: *Зимин А.А.* Опричнина Ивана Грозного. М., 1964. Того же мнения придерживался и другой видный советский историк — Р.Г. Скрынников (см.: *Скрынников Р.Г.* Начало опричнины. Л., 1966; *Он же.* Опричный террор. Л., 1969; *Он же.* Иван Грозный. М., 1975. *Он же.* Царство террора. СПб., 1992).

[6] См.: *Зимин А.А.* Россия на пороге нового времени: Очерки политической истории России первой трети XVI в. М., 1972; *Зимин А.А., Хорошкевич А.Л.* Россия времени Ивана Грозного. М., 1982.

а лишь за такую централизацию, которая в наибольшей степени соответствовала бы их интересам[7].

Эта точка зрения кажется наиболее справедливой. Однако если не считать, что бояре боролись вообще против всякой централизации, то в качестве основной причины противоречий царской власти и боярства следует рассматривать указанное В.О. Ключевским своеобразие политической системы, которое определило разные политические настроения сторон.

Особенность же переписки Ивана IV с князем А.М. Курбским и заключается в том, что царь и его бывший боярин открыто высказывают друг другу свои политические настроения. Обстоятельства ее возникновения оставим за рамками статьи и перейдем непосредственно к ее содержанию.

Главный упрек, который беглый боярин бросает прежнему государю, заключен в вопросе: «Зачем, царь сильных во Израиле истребил, и воевод дарованных тебе Богом для борьбы с врагами, различным казням предал, и святую кровь их победоносную в церквах божьих пролил, и кровью мученическую обагрил церковные пороги, и на доброхотов твоих, душу свою за тебя положивших, неслыханные от начала мира муки и смерти, и притеснения измыслил, оболгав православных в изменах и чародействе и в ином непотребстве и с усердием тщась свет во тьму обратить и сладкое назвать горьким?»[8].

Сразу обращает на себя внимание то, что Курбский обвиняет Ивана IV прежде всего с позиций христианской нравственности и морали. Именно с ними он соотносит все поступки царя. Беглый боярин не просто говорит о казнях, он, главным образом, обвиняет Грозного в грехах и подчеркивает,

---

[7] См.: *Носов Н.Е.* Становление сословно-представительных учреждений в России: Изыскания о земской реформе Ивана Грозного. Л., 1969; см.: *Сахаров А.М.* Образование и развитие Российского государства в XV–XVI вв. М., 1969.

[8] Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным / Подгот. текста Ю.Д. Рыкова; пер. О.В. Творогова; ком. Я.С. Лурье, Ю.Д. Рыкова // Памятники литературы Древней Руси: Вторая половина XIV века. М., 1986. С. 17.

что царь имеет «совесть прокаженную». В глаза бросается также и язык посланий. Он содержит множество перифраз на Священное Писание и вызывает аналогии с событиями библейской истории, для того чтобы еще больше усилить выдвинутые против царя обвинения.

Под «сильными во Израиле» Курбский понимает всех сподвижников Ивана IV в первые годы его правления, в том числе и не принадлежавших боярству Сильвестра и А. Адашева. Однако весьма показательно, что родовитый потомок прежних владетельных смоленских князей недоволен, главным образом, царскими казнями «единоплеменных княжат, восходящих к роду великого Владимира». В третьем послании Курбский особенно ярко проявляет это «сословное» недовольство. Он бросает Грозному «классический» для представителя знатного княжеского рода упрек: «Из рода я великого князя смоленского Федора Ростиславовича... князья того рода не привыкли тело собственное терзать и кровь братии своей пить, как у некоторых издавна вошло в обычай: ибо первый дерзнул так сделать Юрий Московский... а потом и прочие, чьи дела еще свежи в памяти и были на наших глазах»[9]. Род же Ивана Калиты Курбский характеризует в своем послании как «издавна кровопийственный род»[10].

Итак, Курбский недоволен политическим образом действий царя, больше всего — его казнями «единоплеменных княжат», которые, по мнению беглого боярина, и составляют большинство «сильных во Израиле». Впрочем, свое недовольство князь облекает в форму христианского диспута и обвиняет царя не как государственный деятель, но прежде всего как церковный проповедник.

В своих посланиях Иван IV принимает предложенную ему форму христианского диспута и также использует соответствующий этой форме язык. Впрочем, язык Грозного на-

[9] Переписка Андрея Курбского с Иваном Грозным... С. 93.

[10] Там же.

много живей и ярче, а его послания содержат не только большое количество перифраз и прямых цитат из Священного Писания, но и множество примеров из всеобщей и русской истории.

По средствам выбранного им языка и стиля Иван IV выражает свои политические настроения, которые сводятся у него к идее самодержавной власти, а ей самой дается Божественное происхождение. Самодержавие для Грозного — это установленный богом государственный порядок, царь пишет: «Богом нашим Иисусом Христом дана была единородного слова Божия победоносная и вовеки непобедимая хоругвь — крест честной первому из благочестивых царю Константину и всем православным царям и хранителям православия»[11]. Для Грозного «исполненное истинного православия самодержавство Российского царства» к тому же еще и исконный факт русской истории, поскольку оно «началось по Божьему изволению от Великого царя Владимира... и великого царя Владимира Мономаха и до нас пребывает»[12].

Согласно Ивану IV, быть самодержцем значит «держать свое царство в своих руках, а своим рабам не давать господствовать»[13]. «Зачем же и самодержцем называется, если сам не управляет?» — риторически вопрошает Грозный[14].

Иван IV был первым из русских правителей, кто воспринимал самодержавие как внутреннюю сторону верховной власти. До него титул «самодержца» был всего лишь переводом византийского императорского титула αὐτοκράτορ и наряду с титулом «царь» означал властителя, не зависимого ни от какой сторонней внешней власти, никому не платящего дани.

Грозный же в своих посланиях воспринимает себя прежде всего как государя с неограниченной внутренней властью,

[11] Там же. С. 23.
[12] Там же.
[13] Там же. С. 31.
[14] Там же. С. 35.

царскую власть определяет как самодержавие и именно в таком виде дает ей Божественное происхождение. Если же царская власть теряет свой самодержавный характер, то вместе с ним она, по мнению Грозного, лишается Божественного освящения. Сопоставляя «исполненное истинного православия самодержавство Российского царства» с царской властью в других странах, Иван IV замечает: «А о безбожных народах что и говорить! Там ведь у них цари своим царством не владеют, а как им укажут их подданные, так и управляют»[15].

Итак, Грозный сначала излагает теорию самодержавной власти и лишь затем, опираясь на нее, отвечает на упреки Курбского. Царь тонко чувствует политические настроения боярства, сквозящие в упреках беглеца. Он на множестве примеров и может быть даже чересчур подробно желает продемонстрировать оппоненту пагубность боярского управления и его вред для государства.

Однако наилучшим образом Иван IV отмел боярское притязание на власть, политические стремления этих «сильных во Израиле», опираясь на свою теорию. Отвечая на упреки Курбского, царь говорит: «А сильных во Израиле мы не убивали, и не знаю я, кто это сильнейший во Израиле, потому что Русская земля держится Божьим милосердием, и милостью пречистой Богородицы, и молитвами всех святых, и благословением наших родителей, и, наконец, нами своими государями, а не судьями и воеводами, а тем более не ипатами и стратигами»[16]. Очевидно, что в понимании Грозного самодержец, власть которого дана от Бога, не нуждается в каких бы то ни было властных советниках. Божьим произволением самодержец возвышается над всеми общественными сословиями, и все они в политическом отношении являются его холопами, которых он волен казнить и миловать по своему усмотрению.

[15] Там же. С. 31.
[16] Там же. С. 41.

Итак, теория самодержавной власти была высказана Иваном IV в ответ на политические настроения боярства, которые в достаточной степени проявляются в посланиях князя Курбского. Своей теории Иван IV придавал исключительно христианское обоснование. Он определяет царскую власть только как самодержавную и дает ей Божественное происхождение. Противостоящий же воле царя или покушающийся на полноту его власти совершает, таким образом, грех перед Богом.